

Мальчик постепенно перестал плакать, моргая длинными ресницами:

— Меня зовут Юй Ху, это мой брат.

Сказав это, он посмотрел на Нюню, стоявшую за спиной Нянь Сяоми, и слегка смутился.

Янь Мо аккуратно перевернул тело Сяо Юна и с ужасом обнаружил, что его лоб был покрыт кровавой раной:

— Как это случилось?!

Младший брат Юй Ху с перерывами объяснил, и они узнали, что сегодня Сяо Юн пошёл на пристань подрабатывать, и на него упал груз.

Сяо Юн медленно открыл глаза, чувствуя головокружение и слабость, не в силах говорить, его лицо было белым как бумага.

Нянь Сяоми знал, что это анемия из-за потери крови, если не остановить кровотечение, мозг перестанет получать кислород, и последствия будут ужасными.

Вывод духовной энергии!

Он сразу же подумал об этом способе спасения.

Поэтому он попросил Янь Мо и Юй Ху отойти в сторону, а сам, поднеся ладони к окровавленной голове Сяо Юна, начал действовать.

Таинственная энергия превратилась в тонкие нити, которые проникли в его рану, и кровь, которая ещё текла, постепенно остановилась.

Если бы можно было увидеть это невооружённым глазом, то можно было бы заметить, как бледно-зелёная энергия образовала плёнку, закрывшую разрыв на коже головы.

Затем энергия медленно стимулировала мышцы лба, растягивая их до места раны, закрывая разрыв.

На самом деле, подкожные ткани человека способны к самовосстановлению, но это занимает несколько дней. Чудо энергии Нянь Сяоми заключалось в том, что, помимо остановки кровотечения, она ещё и ускорила процесс заживления.

Симптомы анемии у Сяо Юна постепенно ослабевали, и, благодаря питанию энергией, он начал приходить в сознание, его лицо больше не было таким бледным.

Нянь Сяоми понял, что опасность миновала, и его сердце успокоилось.

Янь Мо, уже привыкший к таким вещам, достал из сумки два кусочка вяленого мяса и протянул их братьям.

Сяо Юн с трудом взял мясо, едва откусив, но не смог жевать.

Сидящий рядом Нянь Сяоми поспешил вытащить мясо из его рта:

— Люди, доведённые до такого голода, могут питаться только рисовым отваром, если они съедят мясо, это может вызвать закупорку кишечника.

Он подошёл к печи и увидел, что там не было ни зёрнышка риса, поэтому велел Янь Мо отправиться на телеге за рисовой кашей.

С жалостью он вытирал влажные волосы Сяо Юна, и, случайно взглянув вниз, заметил, что на его шее висит бледно-зелёный кулон, точно такой же, как у него раньше:

— Это... откуда это?

Он был поражён.

Сяо Юн с трудом открыл рот и прерывисто сказал:

— С тех пор, как я себя помню... он всегда был на мне...

Нянь Сяоми больше не спрашивал, встал и начал убирать разваливающуюся хижину, но в душе оставался в недоумении.

Когда Янь Мо принёс рисовую кашу, он покормил Сяо Юна несколькими ложками, затем взял инструменты и начал чинить двери и окна.

Они работали до тех пор, пока не начало темнеть, Нюню и Юй Ху подружились, а Сяо Юн смог медленно встать с кровати.

Уже поздно, нужно было возвращаться, Янь Мо и Нянь Сяоми с сожалением оставили немного денег и вещей, взяли Нюню и сели на телегу.

Когда они оглянулись, двое детей стояли у двери, жалостливо глядя на них.

Маленький Юй Ху уже плакал навзрыд, это был первый раз с тех пор, как их родители ушли, когда он почувствовал человеческое тепло.

Телега медленно выехала за городские ворота, и в небе раздался глухой гром, снова собирался дождь.

Никто не говорил ни слова, даже Нюню почувствовала напряжённую атмосферу и тихо прижалась к Нянь Сяоми:

— Муж...

Нянь Сяоми наконец нарушил молчание.

Янь Мо остановил телегу и посмотрел на него.

Они молча кивнули, словно поняли мысли друг друга, не сказав ни слова.

Янь Мо развернул телегу, взмахнул кнутом и снова направился к воротам Хайчжоу...

Хотя Нянь Сяоми оставил деньги и вещи, Сяо Юн, едва встав на ноги, взял брата и отправился собирать дикие овощи у дома.

Юй Ху увидел тонкие высокие стебли и с радостью побежал к ним, выкопав из земли несколько белых корешков размером с большой палец — дикий чеснок.

Вскоре они нашли и клевер, его нежные зелёные листья, словно атлас, были усыпаны

фиолетовыми цветами, похожими на светлячков в ночном поле.

Братья начали собирать молодые листья.

Вернувшись домой, они добавили немного белой муки, которую дал Нянь Сяоми, перемешали с клевером и диким чесноком, и ужин был готов.

Солнце садилось, за окном становилось всё холоднее, гром приближался:

— Брат, я скучаю по дядям и Нюню, они такие добрые...

Сяо Юн нежно погладил его по голове, вздохнул и посмотрел в окно, чувствуя растерянность.

Внезапно!

Вдалеке на дороге поднялось облако пыли, сопровождаемое криком осла, и Нянь Сяоми снова вернулся!

Сяо Юн встал, сердце его наполнилось тихой надеждой.

Телега остановилась, Янь Мо, не говоря ни слова, взял Сяо Юна и Юй Ху, посадил на телегу, взмахнул кнутом и уехал:

— Поехали! Мы едем домой!

Теперь Нянь Сяоми и Янь Мо были уверены, что Сяо Юн был тем самым младшим братом, которого забрали, а Юй Ху — его сводным братом.

Схожесть внешности, одинаковые кулоны, подходящий возраст и ощущение кровной связи — всё это говорило об одном!

Мать, бросившая их, совершила ошибку, но братья не виноваты, видя, как они почти на грани отчаяния, Нянь Сяоми не мог остаться в стороне.

Сяо Юн был спокоен, в пути он почти не говорил, он не знал, что ждёт его в будущем, но это точно будет лучше, чем сейчас, когда он не знал, будет ли у него еда.

Если его брат больше не будет страдать, он готов был работать на других как раб.

Юй Ху был более активным, он быстро подружился с Нюню и начал играть с ней.

— Сяо Юн такой замкнутый, — подумал Нянь Сяоми.

Он ещё не знал, что настоящий характер Сяо Юна ещё не проявился...

Покидая Хайчжоу, они снова зашли в мясную лавку и купили половину свиной головы, потому что в древних деревнях добавление нового члена семьи символизировалось варкой свиной головы, что означало процветание семьи.

Затем они зашли в лавку тканей, сшили одежду для детей и покинули город.

Телега с осликом действительно была быстрее телеги с быком, и они вернулись домой, когда только начинало темнеть.

Янь Мо нашёл доски и кирпичи, чтобы соорудить кровать, и братья поселились в главной комнате:

— Теперь зовите нас старшим и вторым братом, — с улыбкой сказал Янь Мо.

Нянь Сяоми указал на Нюню:

— Но это нарушает иерархию, Нюню всего на два года младше Юй Ху, она тоже будет звать его дядей...

Янь Мо почесал затылок, чувствуя затруднение:

— Ладно! Пусть Нюню тоже не зовёт нас дядями, а зовёт старшим и вторым братом!

Нянь Сяоми окончательно решил, и семейные обращения были установлены.

Так и сформировалась семья из пяти человек — двадцатидвухлетний Янь Мо, восемнадцатилетний Нянь Сяоми, пятнадцатилетний Сяо Юн, восьмилетний Юй Ху и шестилетняя Нюню.

Поскольку вечером нужно было мариновать пряные закуски, ужин был простым, но для братьев это был настоящий пир!

После еды Юй Ху, Нюню и животные играли во дворе.

Нянь Сяоми начал готовить пряные закуски, а Янь Мо и Сяо Юн помогали.

Он положил свиной желудок, кишки, уши и ноги в кипящую воду, добавил лук и имбирь, чтобы убрать запах.

Янь Мо принёс большой глиняный горшок, вымыл его, и в нём можно было замариновать несколько цзиней мяса:

— Для чего эти травы?

Он указал на кучу специй.

— Это корица, гвоздика, кардамон и калган, четыре главных ингредиента для маринада.

Нянь Сяоми смешал несколько специй в определённой пропорции, положил их в маленький мешочек, завязал и начал готовить маринад.

Остальные специи он упаковал в тридцать пакетиков.

Лучший маринад — это старый, выдержанный маринад, но у них его не было, хотя с этого дня он появился.

Когда аромат распространился, маринад был готов.

Наконец, он положил все ингредиенты в горшок, добавил немного соуса и морскую соль, и начал медленно тушить.

Через час Нянь Сяоми открыл крышку, проткнул мясо палочками, и, не увидев крови, понял, что маринад удался:

— Дети, идите сюда, попробуйте, как получилось.

Все, кто уже не мог устоять перед ароматом, бросились на кухню.

Нянь Сяоми, увидев Янь Мо среди детей с жадным взглядом, рассмеялся:

— Ты тоже ребёнок?

Янь Мо моргнул и серьёзно кивнул:

— Теперь я король детей.

Миска с пряным мясом была быстро съедена, Нянь Сяоми тоже попробовал кусочек.

Кость была мягкой, мясо нежным, ароматным и сочным, цвет соблазнительный, текстура упругая!

Успех!

Он хотел налить ещё, но Сяо Юн, понимая, что они уже наелись, увёл брата и сестру с кухни.

Янь Мо, глядя на их уходящие спины, с удовлетворением сказал:

— Теперь у нас трое детей.

<http://bllate.org/book/16653/1525838>